

Вы получили 30 очков причинности.

Вы получили 5 очков причинности.

Лю Кэ не стал останавливаться из-за системных уведомлений, так как почувствовал, что и сам оказался под прицелом.

Эта тропинка была одним из путей от общежития к бане — узкая, неприметная, людей здесь ходило мало. Пол из красного пластика, по обе стороны — вечнозеленые деревья высотой в несколько метров. Однако двое идущих навстречу людей казались куда более «живучими», чем эти растения.

Кибернетический глаз просканировал их: мышечная активность совершенно не вязалась с их внешностью — они были крепче любого качка.

Первой была девушка с длинными черными волосами, одетая в бейсболку. У нее был чистый, незамутненный взгляд и очень бледная кожа, но сама она выглядела неопрятно, испачкавшись в чем-то непонятном, от нее разило овощным супом. Второй — старик; хоть он и выглядел болезненным, ступал он твердо, словно сосна.

И эти двое сейчас наблюдали за ним.

Неужели из-за того Чжан Чуланя?

Глазное яблоко Лю Кэ было заменено на кибернетический протез, позволяющий искусственно регулировать направление взгляда. Можно было, не заботясь о точности, смотреть вправо, а направлять зрачок влево — такая маскировка была ему под силу.

Чтобы избежать неприятностей, Лю Кэ сохранил вид человека, который бросает случайные взгляды по сторонам, и разминулс с ними.

— Чего ты, А-У? — спросил Сюй Сян, заметив, что Фэн Баобао внезапно обернулась.

— Ниче, просто показалось, что тот пацан на меня зыркал.

Сюй Сян обернулся: студент в шлепанцах, ростом чуть выше метра восьмидесяти, с банными принадлежностями в руках — обычный парень, идущий мыться. Ничего особенного. Понаблюдав некоторое время, он не заметил ничего странного.

— Он обычный человек.

— Угу, этот малый ци не практиковал.

Помолчав, Фэн Баобао добавила:

— Только с головой и глазами у него что-то не то.

Услышав это, Сюй Сян еще раз взглянул на студента, но в итоге покачал головой:

— А-У, времени в обрез, давай лучше сосредоточимся на Чжан Чулане.

Фэн Баобао развернулась и кивнула. Они продолжили путь.

«Баобао, Баобао, Баобао...»

В этот момент Лю Кэ просматривал в уме результаты, собранные его ИИ. Он только что отсканировал лица тех двоих, и полученные данные оказались весьма необычными. Старик был менеджером какой-то неизвестной курьерской компании, что еще можно было счесть нормой. А вот с девушкой все было куда страннее.

После того как Черная стена взломала сети соответствующих ведомств, точный поиск по внешности девушки выдал более десяти человек. У всех этих людей фотографии в удостоверениях личности в базе ведомства были абсолютно идентичны лицу девушки. Более того, всех их звали по схеме «Имя-Баобао».

Уголок рта Лю Кэ дернулся. Он проверил записи о проживании всех этих «Баобао» — пусто. Затем — записи о поездках, и тут нашлись зацепки: Сычуань, Шаньдун. У нескольких личностей были авиабилеты в эти провинции, но одни лишь записи о перемещениях ничего не объясняли и полезной информации не давали.

Единственное, что было ясно: у этой женщины огромное количество фальшивых личностей, и она способна вызывать «изменения в мире».

Добравшись до бани, Лю Кэ сел на скамью и, размышляя, стал поливать себя водой. Просидел он так больше получаса, потратив несколько десятков юаней на воду. Вытеревшись, он купил эскимо и, посасывая его, побрел обратно.

Очки причинности, которые не менялись три года, подскочили так сильно всего лишь из-за встречи с этими тремя. К тому же эта Баобао и старик явно тайно следили за Чжан Чуланем.

Чжан Чулань? Почему это имя кажется таким знакомым?

Лю Кэ долго размышлял, уже успев разбросать палочки от мороженого, но так и не вспомнил этого персонажа. Пришлось, отряхнувшись, плестись обратно в общежитие.

Войдя в комнату, он обнаружил, что соседи не сидят без дела. Один на балконе рыдал — скорее всего, расставался с девушкой. Двое других сидели на кроватях, скрестив ноги, и вели дискуссию о мире аниме.

— Да почему ты не понимаешь? Ван Кан, эта китайская анимация — полная чушь!

— Тяньцзо, это тебе пора проснуться! Японское аниме скоро сгниет!

— И что с того? Взять хоть адаптации этого года, разве они не сделаны качественно? Не говоря уже о таких национальных хитах, как Ван-Пис, Наруто или Блич!

— В японских аниме все решают гены, понимаешь? Главный герой рождается аристократом, что в этом интересного? На твоём месте я бы лучше посмотрел Лисичку-сваху или Уличных бойцов, они скоро станут аниме, это наш, родной формат! Моя судьба в моих руках, а не в воле небес!

— Заткнись ты со своей отечественной продукцией! В итоге все равно сделают как Медведи-соседи!

На самом деле, подумал про себя Лю Кэ, полнометражки про медведей были вполне неплохи. Но он не собирался участвовать в споре двух фанатиков, чей пыл мог стереть в порошок любую истину. Однако вышло иначе: спорщики часто ищут третью сторону для третейского суда.

— Лю Кэ, рассуди нас, у чего больше перспектив — у японского или нашего? — спросил толстяк в очках Ван Кан.

Лю Кэ дернул уголком рта и пробормотал:

— Наверное, у китайского.

— Видишь? Что я говорил? Народ видит всё как есть! — восторженно заорал Ван Кан, в порыве эмоций смахнув со стола бутылку с водой.

Ли Тяньцзо с недоверием посмотрел на него, дрожащим пальцем указывая на куртку Лю Кэ, точь-в-точь как у Эмии Широ:

— Ты... ты ведь тоже смотришь японское! Ты ведь фанат Fate! Где твоя вера?

Лю Кэ наклонился, поднял бутылку и поставил её на место:

— Fate вообще-то изначально новелла. К тому же я ценю сюжет, а уровень японской анимации

действительно падает.

Через несколько лет все адаптации будут про попаданцев в другие миры или подземелья, это даже хуже, чем низкосортные китайские интернет-романы. Можно сказать, что качество манги стало настолько низким, что капитал даже не видит смысла в экранизации. Подумав, он добавил:

— А Лисичка или Уличные бойцы смотрятся довольно занятно. Есть еще одно известное произведение, как же его... Точно! Под одним человеком!

После слов Лю Кэ все трое, включая его самого, погрузились в недоумение. В комнате повисла тишина, нарушаемая лишь всхлипами соседа на балконе.

Ван Кан нахмурился, долго пытался вспомнить, но не смог, и не выдержал:

— Лю Кэ, это Под одним человеком — китайское аниме? Как оно? Стоит смотреть?

Лю Кэ внезапно осенило:

— Под одним человеком... нет, кажется, Под началом? Или Под одним? А, точно, Под одним человеком! Главного героя зовут Чжан Чулань, верно?

Чжан... Чулань? Чжан Чулань! Точно, это он! Главный герой того популярного аниме из его прошлой жизни!

Лю Кэ не смотрел Под одним человеком, но когда тайтл был на пике популярности, он краем глаза видел отрывки. Он помнил немного: мемы вроде Бесстыдника, Старика, толкающего тележку и прочее. Потирая подбородок, он напряг память: кажется, тот Старик, толкающий тележку — это сцена, где персонаж по прозвищу Сестрица Бао тренируется с Чжан Чуланем.

Значит, эта Сестрица Бао — та самая Баобаб с кучей поддельных документов, которую он встретил у бани?

При этой мысли лицо Лю Кэ изменилось.

Ли Тяньцзо, заметив это, удивился:

— Старик Кэ, ты чего разозлился-то?

Лю Кэ покачал головой, прикусил язык и ответил:

— Ничего.

Он не злился, ему было... не по себе. Он всегда думал, что живет по сценарию перерождения, да еще и с системой. Пусть прекрасная жизнь еще не настала, но она была где-то рядом. Но сегодняшняя встреча с Чжан Чуланем и этой Баобао показала, что мир движется по иному пути. Возможно, он не переродился, а попал в другой мир.

Если бы дело было только в совпадении имен, это можно было бы списать на случайность. Но очки причинности намекали на то, что эти люди способны влиять на изменения в мире. Иными словами, они могли быть главными героями, что лишь подтверждало теорию о попадании в другой мир.

Видя, что Лю Кэ молчит, соседи продолжили свой спор. Пока не открылась балконная дверь и в комнату не вошел Кун Синь. Его лицо было в слезах, он дрожал как осиновый лист.

Кун Синь обычно был жизнерадостным двухметровым верзилой. Что случилось? Страх, ужас, мертвенная бледность.

— Что стряслось? — не выдержал Лю Кэ. Его собственная картина мира сегодня рухнула, но даже он не выглядел так жалко.

— Ничего, — пробормотал Кун Синь дрожащим голосом.

Затем он с грохотом полез на кровать, лег, отвернулся к стене и накрылся одеялом с головой. Трое соседей переглянулись — это было ненормально. Такие слезы и выражение лица никак не могли быть следствием простого разрыва с девушкой. Даже трехлетнему ребенку было ясно: Кун Синь смертельно напуган.

Лю Кэ подмигнул Ван Кану. Тот понял намек, подошел к кровати Кун Синя и подтолкнул его:

— Эй, эй! Мы соседи, нам еще четыре года вместе жить. Мы же друзья, расскажи, что случилось? Чего ты прячешься? Один ум хорошо, а три лучше, мы что-нибудь придумаем.

— ...Все нормально, спасибо, правда, все хорошо.

Лю Кэ прищурился, глядя на лежащего товарища. Было очевидно, что его сосед в ужасе из-за какого-то звонка. Лю Кэ мог бы взломать сеть и выяснить, кто ему звонил, но... В отличие от Чжан Чуланя, приносящего очки причинности, Кун Синь был обычным человеком. Красть секреты таких людей было неэтично.

Видя подавленное состояние соседа, парни пораньше выключили свет, надеясь, что темнота принесет ему облегчение.

Глубокой ночью двое соседей-анимешников уже видели сны, а Лю Кэ, пересматривая танцы стримерш для восстановления душевного равновесия, уже начал клевать носом. В этот момент раздался звук уведомления WeChat. Звук донесся из-под одеяла Кун Синя. Затем послышался удушливый всхлип, перешедший в плач.

Лю Кэ, уже закрывший глаза, поморщился. Посмотрел через нейроинтерфейс на время — два часа ночи. Его раздражало, что его разбудили.

К черту мораль, подумал он и отдал команду ИИ:

— Черная стена, мне нужны его записи звонков и переписка в WeChat.

— Слушаюсь, хозяин.

Через пару секунд данные были перед его глазами. Пробежав их взглядом, он помрачнел. Переписки было мало, за сегодня — всего пара сообщений. Только что ему пришло сообщение от контакта, записанного как Мать:

— Любишь играть с огнем? Твой отец, твоя мать, твоя сестра — вся твоя семья сейчас у нас! Если не хочешь, чтобы они умерли, завтра к 10 часам будь здесь.

Далее следовала геометка.

<http://bllate.org/book/18503/1777737>